УДК 94(47)«1941/1945»

Татьяна Чапурко
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, кандидат юридических
наук, профессор

Tatiana Chapurko
Professor of Social Sciences and Humanities dept.
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Professor

Артем Самсонов
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

Artem Samsonov
Associate Professor of the Criminal Procedure dept.
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. in Policy

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОБ УЧАСТИИ НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Авторы обратились к вопросам, касающимся исторической памяти об участии кубанского населения в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также непосредственно боевых действий на территории Краснодарского края и оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Краснодара, во время которой кубанскому населению пришлось преодолевать все тяготы немецко-фашистского гнета.

Рассматривая вопрос, касающийся исторической памяти об участии кубанского населения в Великой Отечественной войне, считаем важным обратиться в первую очередь к понятию исторической памяти как системы социокультурных институтов и методов, преобразующих важное для настоящего времени социальное знание в информацию о прошлом для передачи современным поколениям накопленного общественного опыта, а также отметим, что социальная память, имея сходство с историей развития памяти индивидуальной, в целом обладает особыми

показателями устройства и воспроизведения того, что сыграло весьма существенную роль в преобразовании интеллектуальной деятельности и способности современной молодежи.

В более конкретизированном понимании историческая память — это то, что связывает нас, сегодняшних российских граждан, с прошлым жизненного пути отдельного человека, общества и государства, а также помогает понимать современность и формировать будущее.

Таким образом, историческая память включает воспоминания о важных событиях, подвигах, достижениях и ошибках, которые происходили в жизни отдельных людей, коллективов, народа, государства, а также всего человечества. Поэтому обратим внимание на три главных носителя исторической памяти: память об общественных явлениях, действующих лицах исторических событий; материальные ресурсы, так называемые знаковые информации и средства ее передачи, которые не имеют прямого отношения к памяти, но которые были созданы исключительно для этой задачи; материальные объекты, которые совсем не предполагают передачу информации, но являются средствами производства в их общем понимании.

Теперь обратимся к механизмам исторической памяти, которые работают так, что не только сберегают и систематизируют информацию о прошлом (событиях, поведении отдельных лиц или их групп), но и отображают ее в современном настоящем, актуализируя знания и их восприятие, а также воспроизводство в современных условиях развития общества и государства. Поэтому ретроспективная информация «извлекается из долговременной памяти, преобразуется и воспроизводится в текущем общественном сознании» — это не только публикации исторических документов, выставки экспонатов в музее, передача «живых» воспоминаний средствами массовой информации, но и научное исследование, связанное с анализом исторической информации [1]. Однако все эти действия представляют собой обращение к воспоминаниям о событиях прошлого, значимых в настоящий момент для общества. Благодаря механизмам социальной памяти ретроспективная информация вносит свой вклад в формирование менталитета современного человека, придавая рисуемой картине мира «историческую перспективу и целостность» [1].

Таким образом, информация в виде документов и объектов материальной культуры как социальное наследие приобретает новое назначение, выполняя роль исторического памятника. Любой объект, попадающий в поле зрения социальной памяти, будучи упорядоченным и описанным, имеет шанс стать актуализированным. Однако реальное

его отражение в новой исторической ситуации регламентируется господствующей идеологией и потребностями общественно-политической обстановки [1].

Великая Отечественная война явилась весьма сложным периодом для советского народа и государства и коснулась всего населения страны, в том числе и жителей Краснодарского края.

Так, после известия о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Краснодарском крае было объявлено военное положение. 23 июня 1941 г. стал днем мобилизации, на действительную службу стали призывать в качестве военнообязанных граждан 1905–1918 гг. рождения. Но не только военнообязанные краснодарцы готовы были выполнить свой военно-служебный долг, но и тысячи кубанцев написали заявления с просьбой отправить их на фронт добровольцами.

В итоге к концу 1941 г. в ряды Красной армии ушло уже около 40 тыс. жителей Краснодара, таким образом, оголились многие производства и сельскохозяйственные виды деятельности. И во второй половине июля 1941 г. в Краснодар стали прибывать первые поезда с ранеными солдатами с полей первых боев, приходило осознание великой трагедии советского народа.

К середине сентября 1941 г. в краевой столице было организовано девять госпиталей, в которых проходили лечение 3,5 тыс. красноармейцев. И в этот же период в город начинали приходить поезда с беженцами. К апрелю 1942 г. в городе насчитывалось уже более 2,5 тыс. эвакуированных граждан, которые нуждались в жилье и трудоустройстве, а особенно в заботе нуждались их дети.

Жители Краснодара принимали эвакуированные семьи с детьми, не предполагая, что самая великая трагедия еще впереди — скоро фашисты оккупируют Краснодар и будут глумиться над населением города и края.

9 августа 1942 г. — день начала оккупации города Краснодара, когда с трудом приходилось удерживать каждый квартал, каждую улицу и каждый дом. Полностью город был оккупирован 12 августа 1942 г.

Город Краснодар и его жители перенесли на себе весь ужас войны, так как город дважды был ареной ожесточенных боев: в августе 1942 г. и в феврале 1943 г. 12 февраля 1943 г. город был освобожден войсками Северо-Кавказского фронта [2].

Краснодар находился в оккупации 186 дней, и немецко-фашистские оккупанты понимали, что победить Советский Союз не удастся и дальше Краснодарского края им на юг не продвинуться, поэтому

зверствовали на этой территории особо жестоко. За шесть месяцев оккупации фашисты уничтожили каждого 10-го жителя города [2, с. 297]. Человека могли казнить лишь за то, что у него не было при себе документов. Виселицы стояли по всему городу, и казненные люди висели там по нескольку дней.

За время вражеской оккупации было бессудно убито, казнено и умерщвлено в «душегубках» более 13 тыс. краснодарцев [3].

В Краснодаре на стадионе «Динамо» был расположен один из самых больших лагерей для военнопленных на захваченной территории СССР, в котором от голода и издевательств погибали раненые красноармейцы.

Особенностью фашистской жестокости стали казни гражданского населения с помощью так называемых душегубок. В фашистских документах эти орудия убийства назывались термином «специальный транспорт» или «дезинфекционный автомобиль»: автофургоны с двойными стенами и фальшивыми окнами предназначались для отравления перевозимых в них людей выхлопными газами (смерть людей наступала через 6–10 минут).

Всего в автофургонах-«душегубках» было уничтожено более 7 тыс. мирных жителей Краснодара и Краснодарского края [4], среди которых были пациенты краснодарских больниц, психлечебниц, а также просто дети, женщины и старики, трупы которых из «душегубок» выгружали в приготовленные ямы за городом и еще достреливали . Редко кто оставался живым и мог выбраться из-под трупов (но среди выживших оказалась родственница одного из авторов статьи, которой тогда было 15 лет, она смогла выбраться из-под трупов и уйти к партизанам).

Особо стоит отметить 9 октября 1942 г., когда фашисты погрузили в автомашины 214 детей (в возрасте от 4 до 7 лет), эвакуированных в город Ейск из Симферопольского детского дома, вывезли их за город, бросили в приготовленные ямы и закопали живыми.

Перед самым бегством из Краснодара фашисты повесили на улицах города еще 80 краснодарских жителей.

Фашисты уничтожали будущее Советского государства и народа.

И даже после освобождения Краснодар еще несколько месяцев оставался прифронтовым, на его улицах продолжали гибнуть люди от многочисленных бомбежек и взрывов заложенных мин. И все же благодаря подвигам и героическому труду жителей Краснодара город постепенно восстанавливался, отстраивался и начинал жить новой и мирной жизнью.

Первые военные трибуналы над фашистскими палачами и их пособниками стали проводиться еще в 1942 г., но эти процессы были закрытыми, хотя смертные приговоры чаще всего приводились в исполнение публично.

Первый в истории открытый судебный процесс над предателями-полицаями прошел 14–17 июля 1943 г. в Краснодаре в кинотеатре «Великан», он проходил с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства, с участием свидетелей и адвокатов. Судил предателей Военный трибунал Северо-Кавказского фронта, возглавляемый полковником юстиции Н. Я. Майоровым.

Процесс освещался советскими и зарубежными средствами массовой информации. Перед судом предстали одиннадцать бывших полицаев, которые служили во вспомогательных частях немецкой зондеркоманды, которые добровольно служили в краснодарской оккупационной полиции: принимали участие в облавах, карательных операциях, арестах, пытках и казнях советских граждан.

При отступлении фашисты подожгли здание гестапо, в подвалах которого содержалось несколько сотен заключенных. Все они сгорели заживо. Некоторые из подсудимых были в оцеплении и отгоняли выстрелами жителей города, которые пытались потушить пожар.

Итоги судебного процесса следующие: восемь подсудимых приговорены к смертной казни через повешенье, трое — к двадцати годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 18 июля 1943 г. в 13:00 часов на центральной площади Краснодара в присутствии 30 тысяч жителей. На груди бывших полицаев висели таблички с надписью «По приговору Военного трибунала Северо-Кавказского фронта казнен за измену Родине».

Через три года документы Краснодарского процесса о «душегубках» были представлены в Нюрнберге и использованы в качестве доказательств зверств в процессе над нацистскими лидерами.

В 1963 г. в Краснодаре прошел так называемый Второй краснодарский процесс, на котором осудили еще девятерых членов зондеркоманды СС 10-А, которые были известны своими зверствами.

В 1979 г. материалы Краснодарского процесса о «душегубках» помогли осудить командира зондеркоманды и шефа краснодарского гестапо Курта Кристмана, обнаруженного властями Мюнхена. Его приговорили к десяти годам тюрьмы (в которой он и умер спустя восемь лет).

Вот уже несколько лет мы наблюдаем, как в европейских странах оскверняются и уничтожаются памятники Победы над нацистской

Германией. Это показатель того, что для многих нацизм уже перестал быть символом абсолютного зла.

В современных условиях историческая память важна для формирования социальной сплоченности и народной идентичности, осмысления текущих угроз и вызовов, принятия решений, сохранения традиций, извлечения уроков из прошлого, а также для поддержания преемственности поколений и развития критического мышления.

Историческая память позволяет обществу не повторять ошибок прошлого и строить стабильное будущее.

Всероссийская акция «Свеча памяти» уже давно является традицией для краснодарцев. В День памяти и скорби 22 июня в 04:00 часа краснодарцы собираются на главной площади города с зажженными свечами и лампадками, чтобы отдать дань памяти тем, кто прошел все тяготы и лишения, кто умирал, но не сдавался, кто совершил воинский и трудовой подвиг ради мирного будущего своих потомков.

«Книга Памяти» Краснодарского края — документально-историческое многотомное издание, созданное с целью увековечивания имен кубанцев, павших в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) на фронтах и в тылу в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами и их союзниками, а также в войне с милитаристской Японией [5].

Кубанская «Книга Памяти» — составная часть «Всероссийской Книги Памяти», посвященной 50-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне, которая находится на вечном хранении в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

С 23 июня 1941 по июль 1942 г. в Красную армию было призвано около 600 тыс. кубанцев и более 400 тыс. из них погибли в боях, умерли от ран и болезней, замучены в немецко-фашистских лагерях и гестапо, пропали без вести. Среди жертв нацистов также были партизаны, подпольщики и мирные жители [4, с. 212]. Поименное занесение их в краевую «Книгу Памяти» с указанием фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, военного комиссариата, призвавшего на фронт, воинского звания, номера воинской части, даты гибели, места захоронения, наград и других сведений, характеризующих боевой путь погибшего воина, стало формой увековечения памяти погибших [5].

Списки погибших кубанцев составлялись с 1992 г. во всех районах и городах Краснодарского края советами ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Российского фонда мира по документам Центрального архива

Министерства обороны, краевых государственных архивов и военного комиссариата.

В 1994 г. были выпущены первые 9 томов краевой «Книги Памяти», содержащие 334 682 имени погибших кубанцев и списки жителей Краснодара, призванных в ряды Красной армии и отдавших свои жизни за свободу и независимость Отчизны [5].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 1995 г. работа по увековечиванию памяти погибших воинов была продолжена. В 1995–1999 гг. опубликованы тома 10–21 «Книги Памяти» с дополнительными списками (134 573 погибших кубанцев). Отдельные тома посвящены памяти маршала Г. К. Жукова (том 12), 300-летию российского флота (том 15), достижениям отечественной науки и космонавтики (том 19). В 2001 г. издан том о кубанцах, погибших, умерших от ран, контузий, травм и болезней, пропавших без вести за годы войны в Афганистане, в 2002 г. — том о кубанцах, погибших в ходе наведения конституционного порядка в Чеченской Республике (1994–1996). В 2003 г. опубликован том о воинах Красной Армии, погибших при защите и освобождении Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков в 1942–1943 гг. и захороненных на кубанской земле (более 120 тыс. человек) [5].

В год 75-летия Великой Победы 12 ветеранов — участников боевых действий за Краснодар и партизанского движения в Краснодарском крае, оставшиеся в живых, были признаны почетными гражданами Краснодара [2].

Историческая память и сегодня не утратила своего значения, так как почти в каждой краснодарской семье есть реликвии, которые дороже всех воображаемых сокровищ — ветхие и пожелтевшие снимки с изображением погибших или пропавших без вести солдат Победы.

Но немало и тех краснодарцев, у кого не осталось материальных свидетельств о погибших родственниках-солдатах или участниках кубанского партизанского движения, но они по крупицам выискивают сведения о родственниках, павших смертью храбрых. Поэтому с каждым годом все больше краснодарцев 9 Мая выходят на улицу на самое массовое шествие в истории нашей Родины — «Бессмертный полк».

В 2019 г. «Бессмертный полк» вышел за рамки всенародного шествия: молодежь Краснодара поставила уличный спектакль «Бессмертный полк в письмах и лицах», основанный на подлинных фронтовых письмах краснодарцев-школьников, которых война застала в дни окончания школы и выпускного бала в 1941 г.

Законом Краснодарского края от 14 декабря 2006 г. № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных наград в Краснодарском крае» [3] ознаменовано героическое прошлое Краснодара и Краснодарского края, которое стало важной частью современной жизни всего кубанского населения. Память о погибших во время Великой Отечественной войны в каждом из населенных пунктов Краснодарского края представлена мемориальными знаками.

Прошло 80 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 83 года со дня освобождения Краснодара. В современном городе уже нет свидетельств послевоенной разрухи, которой был подвергнут город, но есть символы Великой Памяти. Они представлены в табличках названий улиц, парков, площадей и т. д.

Список основных источников

1. Илизаров Б. С. Социальная память человечества: структуры и формы [Электронный ресурс] // Гефтер : [сайт]. URL: https://gefter.ru/archive/12244 (дата обращения: 03.09.2025).

2. Град Екатерины. Краснодар. Великая Отечественная. 1941–1945. До и после / Н. Н. Суворова, А. Г. Бурмагин, Ю. Г. Бузун, И. Т. Краев. Краснодар : Традиции, 2020. 304 с.

3. Календарь праздничных дней, памятных дат и знаменательных событий Краснодарского края на 2023 год / Администрация Краснодар. края. Краснодар : Диапазон-В, 2022. С. 132.

4. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом / отв. сост.: А. А. Алексеева [и др.] ; ист. коммент. И. Ю. Бондарь ; Центр докуменации Краснодар. края, Гос. арх. Краснодар. края. Краснодар, 2002. 384 с.

5. Екатеринодар – Краснодар 1793–2009 гг. Историческая энциклопедия / Б. А. Трехбратов, В. А. Жадан. Краснодар : КУБАНЬ-КНИГА, 2009. 688 с.

ON THE HISTORICAL MEMORY OF THE KUBAN POPULATION'S PARTICIPATION IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The authors addressed issues related to the historical memory of the Kuban population's participation in the Great Patriotic War of 1941–1945, as well as the military operations in the Krasnodar Territory and the Nazi occupation of the city of Krasnodar, during which the Kuban population had to endure the full brunt of Nazi oppression.